

Алевтина Кляповская

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МОТИВЫ
КРОЛЕВЕЦКИХ УЗОРОВ НА
РУШНИКАХ БЕЛОРУССКО-
УКРАИНСКОГО ПОЛЕСЬЯ**

Alevtina Klyapovskaya

**ARTISTIC MOTIVES OF THE
ROYAL PATTERNS IN THE LADIES
OF THE BELARUSIAN-UKRAINIAN
POLESIE**

Исследуется распространение и влияние художественных мотивов кролевецких рушников г. Кролевец Сумской обл., Украина, на формирование оригинальных узоров в народном текстиле белорусско-украинского Полесья, как общей художественной традиции. Акцентируется внимание на культурно-историческое взаимодействие традиций белорусско-украинского пограничья, которыми обусловлены особенности узорного ткачества. Выявлены факторы развития узоров кролевецкого рушника, художественно-образное решение, художественные мотивы которых распространились на орнаментальную тематику, композицию декоративных узоров, на цветовое решение в народном текстиле Полесья, а также белорусском Поднепровье являются нематериально культурным наследием Беларуси и Украины.

The distribution and influence of artistic motives of Krolevets towels of of the city of Krolevets of Sumy region, Ukraine, on the formation of original patterns in the folk textiles of the Belarusian and the Ukrainian Polesie as a common artistic tradition is researching. The attention is focused on the cultural and historical interaction of the traditions of the Belarusian the Ukrainian borderland, which are due to the peculiarities of patterned weaving. The factors in the development of patterns of Krolevets rushnyk, artistic creative solution, artistic motives of which have spread to ornamental thematics, composition of decorative patterns, color scheme in national textile of Polesie, as well as Belarusian Pridneprovye and is an intangible cultural heritage of Belarus and Ukraine.

Рушниковые полотна Полесья выделяются художественным совершенством, разнообразием техник исполнения и способами декорирования, которые формировались на протяжении многих веков. В народном текстиле белорусско-украинского пограничья необходимо отметить изобразительно-декоративные мотивы на тканых рушниках: ромбогеометрические орнаменты, птицы, трехсвечники, древо жизни, двуглавый орел с короной. Эти мотивы позволяют сопоставить их с изделиями центра полесского ткачества в г. Кролевец, Сумской обл., Украина – кролевецкими рушниками [1, с. 100].

Основная цель исследования – выявить эволюцию развития, факторы и способы распространения, влияния художественных мотивов кролевецких узоров на рушники белорусско-украинского Полесья, а также культурно-исторического взаимодействия традиций.

Исследования традиционного текстиля Беларуси и Украины, художественно-стилевых особенностей рушниковых полотен, технологии их изготовления проводились О. Фадеевой [8], О. Лобачевской [3–5], М. Кацарам [2], Т. Кара-Васильевой [1], З. Чегусовой [1], Е. Спаськой [10], Р. Захарчук-Чугай, Е. Сахутой, М. Винниковой, Т. Лупий, Г. Нечаевой, А. Украинец и др.

Изучая вопрос о влиянии художественных традиций кролевецкого ткачества на народный текстиль белорусско-украинского правобережья Днепра необходимо остановиться на истории ткацкого промысла в Кролевце. Кролевец – центр переборного ткачества Новгород-Сиверского Полесья, основан в 1601 году переселенцами с Правобережной Украины польского происхождения [11]. Исследователи отмечают, что в оригинале название города писалось – Królewac (Крулевац), но в украинском языковом окружении стало звучать как Кролевец. При этом существует второй вариант написания – Królewic (королевич) или król (король), а значит «королевский город», который был назван в честь польского короля Сигизмунда III, захватившего эти земли [9, с. 155].

Кролевецкие рушники еще называют «королевскими», впечатляют своей торжественностью, красотой и монументальностью, оригинальный пример узорного переборного ткачества. Размер рушников – ширина 30–65 см., а длина достигает до 300–600 см. Ткачество на этой территории существовало еще с раннеславянских времен. Об этом свидетельствуют археологические раскопки, которые проводились в городе Кролевец на левом берегу реки Реть (микрорайон Подолове), где была найдена полуземлянка V–VII ст., в которой находились прясла – предмет, который говорит о развитии ткацкого ремесла.

Переборное ткачество вероятно имеет византийское происхождение, и было распространено в народном текстиле Беларуси (преимущественно в Поднепровье) и Украины. Главным материалом для ткачества был лен и конопля, которые были завезены кочевыми народами с Востока, а со второй половины XIX в. – хлопок. История кролевецкого ткачества восходит к времени основания ткацкого цеха в Кролевце в конце XVII–нач. XVIII вв. Для кролевецких рушников характерно сочетание насыщенного яркого красного и белого цветов. По данным исследователей, нити этих рушников были окрашены красной краской из червеца (*Coccus ilicis*), который имел оттенки от ярко красного до темно бурого цвета. Также для узорного ткачества использовали импортные красные хлопковые нити, привезенные с Бухары, Тюркских стран и Бессарабии в XVIII в. [10, с. 186]. Красный цвет в восточно-христианской традиции является символом человеческого начала, а белый – божественного.

Рушники имеют на белом фоне оригинальные декоративные композиции узоров. Между густыми красными горизонтальными полосами ткался богатый орнамент. Только во время поста, по специальному заказу священнослужителей ткались кролевецкие рушники с использованием коричневых, черных, темно-синих цветов. Важными элементами орнаментального оформления рушников являются геометрические узоры: ромбы, треугольники, квадраты, шестиугольные и восьмиугольные звезды [6, с. 65]. Дополняли композицию прямые горизонтальные полосы, которые означали землю; волнистые, зигзагообразные – воду, вечность; кресты – огонь, солнце; прямоугольные розетки и ромбовидные фигуры, которые часто соединялись со стилизованными мотивами плавающих птиц. А также тематически-сюжетные мотивы: архитектурные силуэты, зооморфные, флористические мотивы расцветающих вазонов, цветов, древа жизни (Рода), арноморфные символы дохристианского происхождения, стилизованное изображение богини Берегини с поднятыми руками (Матери-Защитницы, Матери-Природы, Матери Мира, Праматери, а потом – Покровы) и двуглавый орел с короной. Наши предки верили, что изображая птиц и петухов приносило счастье и благополучие семье, а также плодородие земли защиту от злых духов [2, с. 213].

Известными по всей Украине и за ее пределами являются кролевецкие рушники с двуглавыми стилизованными орлами с короной, которые называли «орлиные». Изображение двуглавого орла очень было популярно на Ближнем востоке, что означало шумерского бога войны Нинурту. Именно индоевропейцы – хетты прийдя в Малую Азию и на Балканы позаимствовали изображение двуглавого орла и увенчали его царской короной, что символизировало власть. От хеттов заимствовали эту символику мидийцы, персы, арабы, армяне, турки, монголы и византийцы. Изображения двуглавого орла с короной на рушниках, имеет исторические корни со

времен Киевской Руси. Черниговское княжество имело на гербе и монетах такие изображения, которые были позаимствованы у византийцев. Создавая такие изображения, рукодельницы подтверждали свою грамотность и понимание в деньгах, которые были в Кролевце.

На монетах, как и рушниках, гербовый орел имел специфический рисунок, который нумизматы называли как «орел с распростёртыми крыльями». Иногда орел встречался с опущенными крыльями, что означало смирение. Изображение двуглавого орла с короной – это и герб Российской империи, куда входил Кролевец с 1686 г. Такое изображение было на монетах (5 копеек Екатерины I – 1727 г., по данным археологов, это год смерти Екатерины I и вступления на престол Петра II, но монеты данного типа чеканились при обоих императорах [9, с. 155]), на городской печати и гербе с 1782 г., когда Кролевец стал уездом Черниговской губернии [10, с. 193].

На кролевечких рушниках это изображение имеет еще семантику синтеза изображений русского государственного и византийского архиерейского (церковного) орла, как символ церковного начала, единения светской и духовной жизни в утилитарных вещах. Рушники с орлами известны уже в XVII в. В Кролевечком районном краеведческом музее находится самый старинный рушник, датированный 1838 г. [3, с. 213]. Это льняной рушник с редким рисунком двуглавого орла с опущенными крыльями, созданный в старой технике «під парк», поэтому двусторонние рисунки с лицевой и обратной сторон одинаковы.

Семантика двуглавого орла с короной – символ власти, но есть и другое значение – как свадебно-обереговой символ, то есть соединение мужского и женского начал. Единое туловище свидетельствует о неразрывности брака, его форма в виде сердца – о взаимной любви, а перекрещенные головы – нелегкий крест семейной жизни. Над головами орлов сияет венчальная корона. Венец – символ Солнца, Божьей благодати и благословения на супружескую жизнь. Такие рушники чаще изготавливали на свадьбу, и от традиционных отличались тем, что изготавливались из тех нитей, которые были в наличии у мастериц. Отступление от стилизации разрешалось в создании свадебных рушников, ими подвязывались невеста и дружка, которые ходили приглашать гостей на свадьбу. Они назывались «підперезаниками».

Строгая ритмичность в размещении цветонасыщенных форм, которые четко выделяются на белом фоне, придают кролевечким рушникам монументальные черты, а техника переборного ткачества делает узоры рельефно-пластичными. Нужно отметить эволюцию – от красно-белого сдержанно-символического сакрального оформления рушников до их дальнейшего роскошного орнаментального декора, на что бесспорно повлияла, как считает Е. Спаська, пышная флористическая орнаментика казацкого барокко, которая украшала одежду казацкой старшины и священнослужителей в XVII–XVIII вв. [10]. Именно казацкое барокко дало огромное развитие для дальнейшей эволюции рушников этого региона, от преимущественно обрядовых до произведений народного декоративного искусства, так как Кролевец тогда входил в территорию Черниговщины, которая была частью Гетманской Украины.

Рушник сопровождает человека во всех важных этапах его жизненного пути, начиная от рождения и заканчивая его уходом в мир иной. Использовали рушники в крестильных, свадебных, погребальных обрядах, религиозных праздниках. В XVIII ст. Кролевечкая «Хрестовоздвиженска» ярмарка на которую приезжали купцы из России, Польши, Пруссии, покупая кролевечские ручники различных видов, скатерти, плахты, способствовала распространению кролевечких рушников по всей Российской империи и странам Западной Европы. Развитие капитализма, пореформенной России и создание всероссийского рынка обусловили широкий спрос на продукцию рушников из Кролевца. На первую четверть XIX–начала XX вв. приходится расцвет ткацкого промысла в Кролевце [3, с. 213].

На Восточное Полесье Беларуси и Среднее Полесье Украины узорные ткани из Кролевца начали проникать в народное творчество еще во второй половине XVIII в., когда с 1754 г. между Украиной и Россией были упразднены таможи, так как город Кролевец находился на перекрестке торговых путей [11]. В 1819 г. введена свободная торговля между Королевством Польским и Российской империей, которая проходила через транзитно-водные пути Днепровского бассейна и сухопутные пути белорусско-украинского Полесья, а с 1874 г. – Либаво-Роменская железная дорога [3, с. 213]. Монументально праздничные, яркие рушники привлекали необычностью орнаментов и были в ходу у горожан и крестьян. Для мастеров ручного домашнего ткачества в городах и селах такие рушники становились привлекательными образцами для копирования. Они заимствовали узоры, в том числе, такие характерные, как двуглавый орел с короной, птицы, древо жизни, вазоны, трехсвечники – «свічники», «кривульки», «віконця», «гречка», «борисівка», «сосонки», «ялинка» и др. Характерное использование техники перебора и орнаментальных мотивов узорного ткачества кролевечких рушников, таких, как «сосонки», «ялинка», наблюдаем на рушниках села Обуховичи Иванковского района Киевской обл., которое является центром переборного ткачества Киевского Полесья [1, с. 102].

Доминирует в рушниках цвет темно-вишневый и красный с незначительным добавлением белого и черного. Композиция состоит из геометрических мотивов, которые образуют полосы сложных, графически четких орнаментов. Стоит отметить, что некоторые мастерицы Полесья, не владея переборной техникой ткачества, как кролевечские ткачи, адаптировали узоры кролевечких рушников к закладной технике ткачества. Закладная техника ткачества узорных ручников непосредственно связана с традиционной культурой народов Средней Азии, где испокон веков использовалась для килимовых изделий [8, с. 149]. Исследователи считают, что на территорию Полесья техника закладного ткачества занесена кочевыми народами и поставками восточных тканей – килимов, а также влиянием мануфактурного производства территории Беларуси и Украины [5; 6].

Закладные рушники являются общей художественной традицией, которая объединяет в одну этнографическую зону Восточное Полесье Беларуси (Столинский район Брестской обл., Лельчицкий, Житковичский, Брагинский, Ельский, Наровлянский районы Гомельской обл.) [3, с. 215], Гомельское и Могилевское Поднепровье и Среднее Полесье Украины (северные районы Ровенской, Житомирской и Киевской обл.) [2, с. 101]. Текстильная традиция заимствования кролевечких переборных узоров техникой закладного ткачества сформировалась в крестьянской среде в XVIII – первой половине XIX вв. [3, с. 214].

Исследователи отмечают тот факт, что основная транспортная магистраль торговли кролевечких рушников на Беларуси пролегла через города Гомель-Рогачев-Быхов-Бобруйск. Важными перевалочными пунктами в торговых связях были пристани Пинск на Пине, Кладьковка, Чернигов, Новгород-Сиверский на Десне. В границах Черниговской губернии на Днепре имелись две пристани Каменка и Козлы, где происходила перегрузка товаров, которые отправлялись на Киев, таким образом совершалось проникновение кролевечких мотивов на рушники правобережного Полесья. Стоит отметить исторический факт, что на территории Среднего Полесья Украины кролевечские рушники и их художественные мотивы проникли и как обмен на еду и хлеб в начале XX века, во время мировых войн и голодомора в 30-х годах, о чем свидетельствуют жители Сарненского района Ровенской обл. Примеры таких рушников остались в коллекциях местных жителей, а также местные мастера создавали рушники, копируя композиционное решение и цветовую гамму кролевечких рушников в техниках переборного и закладного ткачества.

Рушники с закладными узорами производят впечатление фрагмента узорного ковра [7, с. 1121]. Обращает на себя внимание и упоминание в Кролевце о изготовлении килимов. Трансформация переборного ткачества в закладное, взаимодействие традиций, художественно-стилистическая и технологическая связь с килимовым ткачеством проявляются на закладных рушниках Брагинского и

Наровлянского района Гомельской обл., получившие название «брагинские» [4, с. 60]. Брагинские рушники имеют много общих черт с рушниками Среднего Полесья Украины: Овручский, Народисчкий, Малинский районы Житомирской обл., Чернобыльский, Полесский, Иванковский, Макаровский, Бородянский, Вышгородский районы Киевской обл. и Рокитновском, Дубровицком, Сарненском, Березновском, Коречком районах Ровенской обл. Исследователи Украины связывают распространение техники закладного ткачества в указанных районах с существованием производства там килимов [6, с.23]. После чернобыльской катастрофы некоторые районы входят в зону отселения, поэтому не возможно более детально отследить художественные локальные особенности. В композициях рушников чередуются краснофоновые и узорные закладные полосы с выразительными геометрическими орнаментами красного, белого и черного цветов.

Существует такое мнение исследователей, что ручники в Кролевце, как и килимы, ткали с использованием закладной техники ткачества, которая при переходе на новый вид сырья – привозную хлопковую пряжу, была заменена на более производительную переборную технику [3, с. 214].

Кролевещкое ткачество оказало влияние на орнаментальные традиции народного текстиля Белорусского Поднепровья и центральных районов Беларуси. Ярким примером являются рогачевские закладные рушники с кружевными концами [4, с. 70], добрушские и прыснянские переборные рушники, узоры которых идентичны узорам кролевещких рушников [5]. Исследователи Беларуси обращают внимание, что в орнаментах кролевещких и рогачевских рушников присутствуют элементы, доказывающие их художественно родство с ткачеством килимов.

Такие рушники хранятся в музеях Беларуси и Украины, которые были обнаружены во время экспедиций исследователями. В Беларуси в музее Древнебелорусской культуры Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (г. Минск), Минском областном краеведческом музее, музее средней школы села Заполье Кличевского района Могилевской обл., Ельском краеведческом музее, Мозырском объединённом краеведческом музее, Государственном историко-культурном учреждении «Гомельский дворцово-парковый ансамбль», доме ремесел села Чудин, Ганцавичского района, Брестской обл.

На Украине хранятся рушники в музее кролевещкого ткачества г. Кролевец, Сумская обл., Этнокультурном центре РГДЦМ (г. Ровно), музее Ивана Гончара, музее народного декоративно-прикладного искусства (г. Киев), Черниговском историческом музее, Полтавском и Черкасском краеведческом музеях, музее украинского рушника в Переяслав-Хмельницком, Киевской обл., музее ткачества в г. Козелец, Черниговской обл. Кролевещкие рушники входят в список нематериально культурного наследия Украины. Рушники закладного ткачества Восточного Полесья и Поднепровья включены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

На Полесском белорусско-украинском пограничье в результате распространения художественных мотивов кролевещких узоров переборного ткачества, их трансформации в орнаментах закладного ткачества сложился общий тип килимового рушника. Выявлено культурно-историческое развитие кролевещких рушников и их орнаментов, необычность и монументальность которых становилась привлекательным образцом для копирования и заимствования текстильной традиции. Проникновению и распространению кролевещких художественных мотивов на рушниках белорусско-украинского Полесья и белорусского Поднепровья способствовали исторические, социально-экономические и политические факторы (нахождение части территории Полесья в составе Речи Посполитой, затем Российской империи, мировые войны, голод 30-х гг.), «Хрестовоздвиженска ярмарка» в Кролевце, торговые пути: водные и сухопутные, а также взаимодействие культурных традиций белорусско-украинского пограничья. Важным является сохранение тканых переборных и закладных рушников Полесья, которые входят в список нематериально культурного наследия Беларуси и Украины.

Список литературы:

1. Кара-Васильева, Т. Декоративне мистецтво України ХХ століття. У пошуках «великого стилю» / Т. Кара-Васильева, 3. Чегусова. – Київ : Либідь, 2005. – С. 280.
2. Кацар, М. Беларускі арнамент: ткацтва, вышыўка / М. Кацар; [пер. з рус. мовы, літ. апрац. і навук. рэд. Я. Сахуты; фат. М. Кацара і др.]. – 2-е вид. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2009. – С. 224.
3. Лобачевская, О. Белорусский народный текстиль: художественные основы, взаимосвязи, новации / О. Лобачевская. – Минск : Беларуская навука, 2013. – С. 530.
4. Лабачэўская, В. Поваязь часоў – беларускі ручнік : Альбом / В. Лабачэўская. – Мінск : Беларусь, 2002. – С. 231.
5. Лобачевская, О. О влиянии ткацкого промысла Кролевца в Украине на народные традиции Поднепровья / О. Лобачевская // Археология, этнография і історыя Магілёўшчыны і Верхняга Падняпроўя: матэры. навук.-практ. канф. (Магілёў, 14–15 снежня 2009 г.). – Магілёў : Магілёўскі абл. краязн. музей імя Е. Раманава, 2011. – С. 5–14.
6. Нариси з історії українського декоративно-прикладного мистецтва / ред. Колегія : П. Жолтковський, Ю. Лашук, О. Чарновський ; відп. ред. Я. Запаско. – Львів : Видавництво Львівського університету, 1969. – С. 192.
7. Традиційна мастацкая культура беларусаў : У 6 т. Т. 6 Гомельскае Полессе і Падняпроўе. У 2 кн. Кн. 2 / А. Боганева [і інш.]; ідэя і агул. рэд. Т. Варфаламеевай. – Мінск : Выш. шк., 2013. – 1231 с.
8. Фадзеева, В. Беларускі ручнік / В. Фадзеева. – Мінск : Польша, 1994. – С. 327 : іл.
9. Староверов, Д. Монетный комплекс первой трети XVIII в., найденный возле устья Десны / Д. Староверов // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні : зб. наук. пр. / О. Титова (відп. ред.), С. Біляєва, Л. Виноградська [та ін.]; Наук.-досл. центр «Часикозацькі», Укр. тов-во охорони пам'яток, історії та культури, Центр пам'яткознавства НАН України і УТОPIK, Історико-культ. асоц. «Україна–Туреччина». – Вип. 22. – Ч. I. – Київ, 2013. – С. 155–159.
10. Спаська, С. Рушник в побуті українського селянства (уризок із праці «Кролевець – опорний пункт художнього ткацтва на Україні») / С. Спаська // Матеріали до української етнології : зб. наук. пр. / Ін-т мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Рильського НАН України, Міжнар. асоц. Етнологів. – Київ, 2016. – Вип. 15 (18). – С. 184–199.
11. Басанець, В. 400 років Кролевцю / В. Басанець // Krolrada.gov.ua [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.krolrada.gov.ua/400-rokiv-krolevcyu/>. – Дата доступа : 20.03.2019.

Марына Татарэвіч

ТРАНСФАРМАЦЫЯ АБРАДАЎ БЕЛАРУСКІХ ТАТАР У КАНТЭКСТЕ ІХ САЦЫЯКУЛЬТУРНАЙ АДАПТАЦЫІ

Доўгае пражыванне на тэрыторыі Беларусі адбілася на побыце татар. Больш за ўсё гэты ўплыў выявіўся ў традыцыйна-абрадавай культуры. Элементы беларускай культуры прысутнічаюць у наступных абрадах: хрэсьбіны, вяселле, пахаванне, памінкі.